Войдя в здание, Джон останавливается, почувствовав запах, наполняющий комнату. По правде говоря, поскольку особняк его отца был разрушен и все еще восстанавливался, он не был уверен, чего ожидать, когда отец сказал ему, что празднование его возвращения домой состоится здесь. Он даже не был уверен, кто его отец, после того, как увидел те видео, на которых он убивал инопланетян и бросал их головы в еще более крупных инопланетян.

Он волновался, когда ЕС хотел привлечь его к ответственности за его действия, но, войдя в этот дом, каким бы маленьким и бедным он ни был, некоторые из этих страхов рассеялись, так как он увидел своего отца, стоящего там и объясняющего: “Я знал, что мы сможем победить, потому что, все кто понимает, что такое война знают, что защитники всегда будут иметь неотъемлемое преимущество, а захватчикам потребуется подавляющая сила, чтобы преодолеть это первоначальное преимущество. В сочетании с тем фактом, что у нас была определенная огневая мощь, а они хотели занять город, это означало, что они не могли контролировать ни город, ни нацию в то время, о, привет, сынок ”.

Джона наконец замечает Джона, заставляя молодого человека остановиться, и посмотреть на разнообразную компанию. Сам дом казался относительно обустроенным, но было ясно, что его отец не стал бы в нем жить. В этом доме были не только фотографом какой-то пожилой леди, но и повсюду вокруг Джона были лица, которых Джон не узнавал.

Через стойку был чернокожий мужчина со стоическим выражением лица, пьющий что-то из маленькой красной кружки просто наблюдая за залом. Напротив самого Джоны сидел смехотворно крупный русский мужчина, у которого возникли некоторые проблемы с тем, чтобы повернуться лицом к Джону, когда тот вошел в комнату: “Эй, кто все эти люди, что это за место?”

Джона замечает замешательство и подходит к своему сыну, обнимает его и говорит: “Это те люди, с которыми я подружился во время вторжения Скруллов. . . Я хочу признаться тебе сынок, я изменился. Какие-то газы которое выпустили на меня Скруллы, действительно повлияли на химию моего мозга. Не волнуйся, врачи сказали, что я в порядке. В любом случае, я купил дом тетушки моего сотрудника, потому что был должен им за несколько величайших снимков, когда-либо сделанных во время войны ”.

Джон слегка моргает, когда его подтаскивают поближе к другим мужчинам. Пожилая леди заходит в дом, ухмыляясь, и говорит: “Джона, твои штучки пищат, поэтому я сняла ребрышки с гриля”. Он просто кивает на это, когда его сын прищуривается. С каких это пор его отец научился жарить мясо?

Джона кивает, вытаскивая своего сына на улицу, еще раз оглядываясь на русского мужчину: “Я расскажу подробнее о том, как работает война и спецназ позже”. Русский мужчина хмыкает, прежде чем повернуться к чернокожему мужчине. Выйдя на улицу, Джон еще больше сбит с толку небольшим бассейном, вокруг которого тусовалось несколько подростков.

Этот дом явно стоил больше полумиллиона долларов, поскольку это был Нью-Йорк. . .Что, черт возьми, нашло на его отца? Его отец никогда не был таким добрым, просто так, это было странно. Джон чувствует, что его внимание приковано к подросткам в бассейне. Один высокий и долговязый парень с каштановыми волосами и красными плавками в данный момент пускает воду через шланг на какую-то белокурую девушку.

На краю бассейна сидит другая блондинка, болтая ногами в воде и отпивая из красного стаканчика, прежде чем прыгнуть, когда Джона кричит: “Кэрол, если в твоем гребаном стаканчике ликер, я нарушу закон и оторву твои пальцы одновременно”. Девушка бледнеет и

отводит взгляд, и Джон видит, как она выливает чашку и наполняет ее водой из бассейна, когда Джона хватает маленькую сковородку, стоящую у гриля.

Ребрышки, разрезанные на четыре больших куска, получались сочными и нежными, и Джона складывал их все за один раз, прежде чем поднять и начать заносить внутрь. “Итак, как там было в космосе, пока творилась вся эта чертовщина с инопланетянами” - спрашивает Джона своего сына пока идет в дом, получая при этом не очень внятный ответ.

Вскоре чернокожий мужчина кряхтит, когда мясо выкладывают на стол и Джона разделав его на порции добавляет: “О да, и ссылаясь на вопрос, который ты задал мне ранее, откуда я знаю, что маги существуют. Просто доверься мне. И когда я их найду, я собираюсь ворваться в их гребаные дома и избить их за то, что они так хорошо прячутся”.

Чернокожий мужчина слегка ухмыляется, прежде чем его улыбка исчезает, и он спрашивает: “Как именно ты планируешь это сделать? У них есть магия, верно?”

“Ну, все просто. Я собираюсь подражать тактике Сильвербека Гуреллии, врывающегося в их дом в полной кольчуге и с дробовиком в руках” - чернокожий мужчина замолкает, моргая при этих словах и склонив голову набок, не зная, как к этому отнестись.

Крупный русский мужчина посмеивается, наклоняясь к Джону и говоря: “Ты не волнуйся, малыш, я почувствовал то же самое, когда встретил твоего отца во время войны. Он всегда был таким? Я слышал, что война меняет людей, поэтому мне и любопытно ”.

“Да, он был... другим. Честно говоря, этот новый он тоже вроде как классный”, - шепчет он в ответ, прежде чем снова обратить свое внимание на Джону. Он замолкает, услышав, как снаружи сигналит машина, и на его лице появляется ухмылка. Наконец-то приехала его новая девушка.

Он подходил к двери, открывает ее и кричал: “Пап позволь мне подойти и познакомить тебя с моей новой девушкой - я встретил ее вскоре после приземления, она помогла мне пройти физиотерапию, когда мои кости ослабли от долгой невесомости”.

Выходя на улицу и быстро возвращаясь, он останавливался при виде того, что увидел перед собой. У его отца, Джеймса Джона Джейменсона, вены были такими толстыми и подергивающимися, что Джона охватил страх. Страх, что они скоро взорвутся от того, как они напряглись. Гнев его отца был ясен и очевиден.

Его губы были оттянуты назад, обнажая зубы в рычании. Его руки сжались и тряслись, а глаза почти вылезли из орбит. Крупный мужчина делает паузу, прежде чем взглянуть на подружку Джона и тихо выдохнуть: “Чертовы супершпионы”

Каждый мускул в его теле был напряжен, и Джон впервые почувствовал, что он в опасности. . . Тем временем рыжеволосая женщина с черным макияжем останавливались, прежде чем выскользнуть из хватки Джона и медленно отступить. Джон хранил молчание, пока его отец подходил к стене и ударял по ней кулаком, заставляя старую леди ахнуть, так как он вытащил... Трехствольное ружье.

Глаза чернокожего мужчины расширяются, и он бросается к Джоне, хватая его сзади и крича: “Это того не стоит! Она того не стоит!”

Джона секунды пошипел словно сдуваемый шарик, а потом закричал: “Я устал от этих гребаных СУПЕР-ШПИОНОВ! Сначала Гидра, потом , AIM, потом гребаный Магнето, потом

какой-то Скрулл! МНЕ ЭТО надоело - у следующего шпиона, которого я поймаю, я сниму шкуру и повешу у себя на стене!” Внезапно Джон перестал быть уверен в том, что этот новый “Джона” такой уж крутой.

http://tl.rulate.ru/book/87961/3179929